

Я, которая думала, что буду продолжать раскачиваться во время нашего путешествия, так как мы были на ковровых драконах, была смущена, когда мы продолжали двигаться в медленном и ритмичном темпе. Ковровые драконы, на которых я ездил до вчерашнего дня, вероятно, бежали с неразумной скоростью, так как люди, похитившие меня, должны были бежать.

Несмотря на это, драконы защитили меня. Это напомнило мне о Ханне, поэтому я запечатала это воспоминание в глубине своего сознания. Что вы можете сделать сейчас?

Я достала из кармана пончо хлеб, который уже успел затвердеть. Если подумать, я получила воду, но не завтракала. Люди становятся пессимистами, когда голодны.

Они поставили флягу с водой так, чтобы я могла дотянуться до нее. Я начал есть маленький черствый хлеб. *Хрум, хрум.* однако есть его без воды было трудно. Если подумать, то открыть фляжку мне было некому. Слишком плохо. *ХРУМ, ХРУМ.*

Я положила остаток хлеба в карман, взяла фляжку обеими руками и подняла глаза. На меня было устремлено множество взглядов.

Очевидно, они смотрели, как я ем хлеб. Ты должен был остановить меня! Или хотя бы дал мне свежий кусок хлеба! Я разозлилась. Я подняла фляжку к ближайшему ко мне человеку. - Вот. Открой.

- Ладно, мы ненадолго остановимся! - этот человек окликнул всех остальных. Алистер поспешно вернулся из головы процессии.

- Что-то случилось с чиби?

- Она хочет пить воду. Ну, она, наверное, голодна. Она грызла черствый хлеб.

Разве вы не должны были что-то сделать, если бы знали, что хлеб черствый?

- Барт! Можно я ее покормлю?!

- Конечно. Мы и так уже опаздываем.

- Спасибо.

Алистер был невысок, но он открыл корзину и рывком стащил меня с дракона. Он сильный, в отличие от брата.

- Это единственное, что у нас есть, что можно съесть прямо сейчас, - сказал он. Он разорвал

длинный хлеб, пока тот не стал размером с ладонь, и подал его с сыром. Затем он открыл фляжку. Сыр! Я откусила кусочек сыра, так как последние три дня ела только хлеб и воду. По какой-то причине все затаили дыхание, наблюдая, как я ем и пью. Хорошо, я съела еще немного хлеба, так что я довольна. Я вернула ему остатки сыра и положил хлеб в карман. Алистер поднял бровь.

- Я дам тебе еще, когда захочешь, так что убери это.

- Нью.

Я знала, что он даст мне больше, если я попрошу, но за эти три дня я стала немного дикой.

- Чья же ты принцесса? Почему ты так жадна с едой? - пробормотал стоявший рядом мужчина. Я не жадная. Это кризисное управление. И даже если бы я была принцессой, годовалый ребенок не ест ничего особенного. Я сделала вид, что не расслышал этих слов, и встала.

- Сир фкуфный. Фпафибо.

Благодарить - это очень важно. Алистер на секунду остолбенел от моих действий, а затем быстро поднял меня в корзину.

- Странный ребенок. Она жуткая, - пробормотал мужчина, который сказал, что я жадная до еды. Я не против быть странной. Если бы я не была странной и эгоистичной, то была бы подавлена всю дорогу сюда.

Когда драконы снова зашевелились, я передвинула багаж как можно дальше и устроилась поудобнее. Еще не было полудня, но я устала. Так что все, что я могла делать, это спать.

~С точки зрения Алистера~

- Она спит, - пробормотал мужчина, назвавший Лейлу странным ребенком. Город, в который мы направлялись, назывался Лентфорс. Несмотря на то, что он был расположен на границе, он был расположен к западу от королевской столицы. Но добраться отсюда до королевской столицы было невозможно, потому что их разделяли крутые горы Уолсолл. Возможно, Кингдом даже не знал о существовании этого города.

- Что случилось, Милл?

Я слез со своего дракона.

- Думаю, ребенок спит.

- А, Лейла? Она ведь странный ребенок, правда?

- Значит, ты тоже так думаешь.

- Да.

Лентфорс был большим городом, и там было много детей. Я стал охотником, когда был совсем маленьким, поэтому общался со взрослыми, но у меня также было много возможностей общаться с маленькими детьми. Но, как бы это сказать, "она слишком спокойна, как взрослая?"

- Вот именно! Даже взрослые женщины были бы более напуганы в подобных ситуациях, верно?

Она плакала, когда узнала, что человек, который сопровождал ее, умер, но разве младенцы понимают смерть?

- Алистер, ты не против взять этого ребенка к себе? - с тревогой спросил Милл, глядя на ребенка.

- Даже если ты так говоришь, возьмет ли ее кто-нибудь из вас?

- Это... - Милл не находил слов. Мои товарищи в Лентфорсе были не из тех, кто избавляется от детей. Однако ее светло-фиолетовые глаза были доказательством благородства. Они не хотели навлекать на себя такие неприятности.

- Меня воспитывал не отец, но я жил в королевстве до восьми лет. Итак, я немного знаю о том, как обращаются с людьми с магией. Я не настолько холоден, чтобы бросить своих братьев.

Мне пришлось много передвигаться в королевстве из-за моих глаз. Фиолетовые глаза Лейлы, без сомнения, являются символом одного из четырех домов маркиза. Я машинально закрыл глаза руками. И глаза тоже. Они по-летнему голубые.

Мама переводила меня с одного места на другое, как будто чего-то боялась. Мама хорошо умела завязывать шнурки, поэтому у нас никогда не было проблем с едой на столе, но мы переезжали, как только кто-нибудь узнавал о моих глазах.

- У меня нет отца? - я как-то спросила маму.

Она правильно объяснила мне, не глядя на меня сверху вниз за то, что я маленький: мой отец был дворянином, что мама не считала его счастливым, хотя он и был дворянином, поэтому она

не хотела отдавать меня его семье. Но она не сказала мне, почему он не может быть счастлив.

И вот я привык жить, пряча глаза. Даже если люди относились ко мне по-доброму, они всегда менялись, как только узнавали, какого цвета у меня глаза.

Я осмелился показать свои цвета глаз там, где я сейчас живу, и сделал свою высокую магическую силу моей точкой продажи, чтобы жить. Мама умерла, но я жил гораздо свободнее, чем в Королевстве. Я не знаю, как Лейла будет жить дальше, но, по крайней мере, она сможет жить свободно. Возможно.

Я вспомнил, какой теплой она была, когда я обнимал ее. В конце концов, возможно, именно я искал этого тепла.

<http://tl.rulate.ru/book/36667/1190030>